

Александр Громов

Двое на карусели

«ЭКСМО»

2002

Громов А. Н.

Двое на карусели / А. Н. Громов — «Эксмо», 2002

ISBN 978-5-457-30861-9

ISBN 978-5-457-30861-9

© Громов А. Н., 2002

© Эксмо, 2002

Двое на карусели

За ночь Дом передвинулся основательно: преодолел обширную пустошь, пересек вброд обмелевшую речку, объехал стороной чахлый лесок, побуксовал на глинистом подъеме, пытаясь взять холм «в лоб», и, сберегая ходовую часть, разумно избрал путь в объезд. Под утро он съехал в глубокую балку и здесь замер, задав внешним рецепторам максимальную чувствительность. Так и есть, он верно выбрал место: на глубине пятидесяти метров локаторы нащупали нефтеносный горизонт. Сейчас же в мягкий грунт вгрызся бур и работал на пониженных оборотах не менее часа – Дом не хотел сотрясаться от натуги, беспокоя опекуемого. Ночью человеку нужен глубокий и здоровый сон. Лишь для Дома ночь, как и день, – время радостного служения.

Нефтеносная линза оказалась тощей – Дом высосал ее еще до рассвета. Он знал, что не меньше половины нефти осталось в земле, но это его не трогало. Тем скорее линза наполнится вновь. Разбросанные по холмистой равнине мелкие месторождения, не раз выхлебанные, казалось бы, досуха, имеют привычку спустя годы возрождаться. Добыча, конечно, уже не та, но все же удастся плеснуть кое-что в баки. Достаточно знать сотню-другую линз и неторопливо кочевать между ними по раз и навсегда рассчитанному оптимальному маршруту, чтобы не бедствовать. И так будет еще долго-долго. Дом понимал, что когда-нибудь нефть совсем иссякнет. Это его не беспокоило: по его подсчетам, тяжелые времена наступят еще очень нескоро. Дома столько не живут, а опекуемые тем более.

Сотни, если не тысячи домов находили для себя нефть и воду на холмистой равнине, ограниченной с запада большой рекой, а с востока – поясом невысоких гор. Нередко из дальних земель, богатых разве что древесиной, торфом, углем и битуминозными песками, в благодатный край заползали чужие дома. Пришлых выдавало незнание местности, полное незнакомство с установленным порядком, а главное, алчность, с которой они немедленно начинали бурение. Многие из них были трусливы и, встретив отпор аборигенов, сейчас же убегались восвояси, но попадались и упорствующие в намерении остаться здесь навсегда. Дом презирал трусливых и ненавидел настырных – быть может, именно потому, что много-много лет назад сам был настырным и удачливым пришельцем, твердо решившим обосноваться в нефтеносном районе и добившемся своего.

Нефть! Для самого Дома в ней не было большой нужды. Удобство, но не необходимость. Как тысячи подобных ему, он питался всем, с чем соприкасался, – солнце, ветер, разница температур почвы и воздуха давали ему достаточно энергии для функционирования, а на крайний случай оставался еще реактор с запасом топлива по меньшей мере на сотню лет, – нефть прежде всего была нужна опекуемому. Только на ней хорошо росли плесневые грибки, столь пригодные для переработки в разнообразную, но неизменно вкусную витаминизированную пищу. Потому-то по равнинным нефтеносным районам всегда кочует много домов – раза в три больше, чем вне их. Куда проще добыть нефть, чем синтезировать питательный субстрат из чего придется.

С восходом солнца Дом двинулся в путь. Впереди, сколько он помнил, пологие, поросшие жесткой выгоревшей травой склоны не представляли препятствия для выезда из балки – если только за последние десять лет эрозия и другие дома не изменили до неузнаваемости здешний рельеф. Попытка вскарабкаться по крутому склону легко могла вызвать оползень. Разумеется, можно было двинуться дном балки назад по проложенной колее, но Дом оставил этот вариант на крайний случай. Конкуренты-собратья любят оставлять в свежих колеях фугасы-сюрпризы; он и сам так делал. Было время, когда мины-ловушки – противогусеничные, противоднищевые, противобортовые и особо коварные противокрышевые – во множестве разбрасывали бездомные двуногие, но теперь эта эпоха осталась в прошлом. То ли у бездомных кончилась взрывчатка, то ли они окончательно одичали и прячутся по лесам да

глубоким оврагам. Дом не упускал случая подстрелить дикого, опрометчиво вылезшего на открытое место, хотя, по правде сказать, находил все меньше удовольствия в истреблении жалких и вряд ли опасных ныне существ. Удовольствие достигается служением, служение подразумевает целесообразность действий. Устранение реальной опасности всегда целесообразно, уничтожение никому не угрожающей формы живой материи – нет.

Удобный когда-то выезд из балки оказался приемлемым и сейчас, но зарос густым кустарником. Дом произвел прикидочный расчет – ломиться или нет? Получилось, что выгоднее сжечь лишнюю толику горючего не в двигателе, а вовне.

Хватило одной огнеметной струи. Минут пятнадцать Дом ждал, когда прогорит кустарник, затем пришли в движение восемь гусениц, заблокированных по четыре в двух поворотных тележках – Дом развернулся на месте. Он учел и то, что грунт на месте пожарища частично спекся и стал надежнее, а значит, не было нужды тратить время и энергию, наращивая на траках гусениц дополнительные ребра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.